

О МЕЖДУНАРОДНОМ СКАЗОЧНОМ СЮЖЕТЕ «ОСЛИНЫЕ УШИ» («УШИ МИДАСА»)

Борлыкова Б.Х.¹

¹ФГБУ «Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН», Элиста, Россия (358000, г. Элиста, ул. Илишкина, 8), e-mail: borlboskha@mail.ru

В статье представлен сравнительный анализ описания сказочного сюжетного типа 716 в национальных и региональных указателях сказочных сюжетов. Поднимается вопрос о причинах типологического сходства существующих вариантов сюжета «Ослиные уши» («Уши Мидаса»). Данный сюжет широко распространен, бытует в сказочных традициях многих народов: греков, китайцев, корейцев, португальцев, монголов и др. Причины типологического сходства вариантов сюжета «Ослиные уши» во всем мире заключаются в общих закономерностях исторического развития человеческого общества. На основе анализа различных сказок автор приходит к выводу о том, что сюжет «Ослиные уши» в калмыцкой сказочной традиции претерпел некую трансформацию, но основа сюжета сохранила общую международную структурную основу, что закономерно для мирового фольклора, которая обогащалась и поддерживалась благодаря культурным контактам.

Ключевые слова: сюжет «Ослиные уши», «Уши Мидаса», волшебная сказка, корейцы, тувинцы, монголы и калмыки.

ABOUT THE INTERNATIONAL PLOT "DONKEY'S EARS" (EARS MIDAS)

Borlykova B. H. ¹

¹ FGBU Kalmyk institute of humanitarian researches of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia (358000, Elista, Ilishkin St., 8), e-mail: borlboskha@mail.ru

The article presents a comparative analysis of the descriptions of the fairy story type 716 in national and regional directions of fairy stories. Rises the question about the causes of typological similarity of the existing variants of the story of the "Donkey ears" (the Ears of Midas). This story is widely circulated, there is a fabulous traditions of many peoples: Greeks, Chinese, Koreans, Portuguese, Mongolian, etc. Causes of typological similarity of the variants of the story of the "Donkey ears" in the world is the General regularities of historical development of human society. Based on the analysis of various fairy tales, the author comes to the conclusion that the story of the "Donkey ears" in Kalmyk fabulous tradition has undergone a certain transformation, but the plot kept General international structural basis, which is natural for the world of folklore, which were enriched and maintained through cultural contacts.

Keywords: the plot of "Donkey's ears (Ears Midas)", a fairy tale, Koreans, Tuva, Mongolia and Kalmyks.

Как известно, в фольклоре основной состав национального сказочного фонда представляют сюжеты интернациональные. Вопрос о причинах сходства сказок разных народов издавна занимает фольклористику. Общеизвестно, что, несмотря на универсальность причин, состоящих в единой мифологической основе, единых законах человеческой психики и законах фольклорной типологии, немалая роль принадлежит культурным контактам, миграции сюжетов. В.М. Жирмунский в статье «К вопросу о международных сказочных сюжетах» писал: «Общеизвестна способность сказки переходить от народа к народу и перевоплощаться в национальные формы, сохраняя международную структурную основу» [10].

Одним из популярных сказочных сюжетов является сюжет волшебной сказки «Ослиные уши (Уши Мидаса)». Он устно бытует в сказочных традициях многих народов: греков, китайцев, корейцев, португальцев, монголов, калмыков и др.

Причины типологического сходства вариантов сюжета «Ослиные уши» во всем мире заключаются в общих закономерностях исторического развития человеческого общества. Неслучайно этот сюжет зафиксирован в разных национальных и региональных сказочных каталогах. К примеру, в «Указателе сказочных сюжетов по системе Аарне» Н.П. Андреева (1929) данный сюжет отмечен под номером № 716 в разделе «Волшебные сказки. Прочие чудесные моменты». Составитель Указателя приводит краткое описание сюжета: «716 Ослиные уши (Уши Мидаса): у царя ослиные уши; цирюльник узнает об этом, но должен хранить тайну под угрозой смерти; он говорит об этом земле (или воде); вырастающее дерево (тростник) разглашает тайну» [1]. В «Индексе типов корейских народных сказок», составленном Чхве Инхаком, этот сюжет отмечен под № 758 (King's ears are donkey ears — уши царя — ослиные уши) [20].

В результате общих типологических закономерностей версии и варианты одного и того же сюжета в разных странах, на разных континентах обладают несомненной схожестью. Конечно, охватить в рамках одного исследования все существующие в настоящее время сказочные указатели невозможно, так как многие из них написаны на родных языках и не переведены на английский или русский языки.

В статье «Сюжет "царь с ослиными ушами"» А.Ф. Троцевича приводятся примеры переводов двух сказок: одна из центральной провинции Кёенга, другая — из Северной Кёнсан [18]. Очевидно, что оба предания сохранили сюжет, записанный в историческом памятнике XIII в. «События времен Трех государств» («Самгук юса»), составленном буддийским чаньским монахом Ирёном. В памятнике история ослиных ушей царя представлена как один из эпизодов, связанных с царствованием государя Кёнмун-вана: у царя выросли огромные уши, а потом чудесным образом об этом узнали все. В отличие от записи в памятнике, в корейских преданиях появились новые мотивы: царь убивает того, кто приходит причесать его волосы, хранитель тайны заболевает и решает открыть секрет в бамбуковой роще или в яме, вырытой в глухих горах, рассказывает о царе с ослиными ушами бамбуковая дудочка.

А.Ф. Троцевич предполагает, что историю царя Мидаса могли принести в Корею буддийские монахи, совершавшие паломничества в Индию [19].

Известный российский монголовед Б.Я. Владимирцов в предисловии «Волшебный Мертвец. Монголо-ойратские сказки» писал, что «благодаря различным условиям, историческим и социальным, индийские книжные сказочные сборники в давнее еще время

стали распространяться за пределами Индии и расходиться среди различных народов Востока и Запада... Среди различных сказочных сборников, которыми богата Индия, большую известность приобрел с давних пор сборник сказок, известный под именем «Двадцати пяти рассказов Ветала» (монг. «Сидди Кюр» – «Волшебный мертвец»)» [4].

«Siditü kegür» («Волшебный мертвец») был первым монгольским обрамленным произведением, о котором узнала европейская наука. Еще в 1804 г. Б. Бергманн опубликовал немецкий перевод 13 сказок из калмыцкой версии этой книги [20]. В дальнейшем неоднократно публиковались оригиналы и переводы различных версий сборника.

Одной из сказок «Волшебного мертвеца» является сказка «Царь с ослиными ушами». В данном сюжете речь идет о жестоком сыне Дайбун-хана с ослиными ушами и юноше-цирюльнике, который помог хану скрыть уродство под шапкой с рогами по бокам [5].

В тувинской сказке «Элчиген-Кулак» мать, чтобы спасти своего сына, прибегнула к хитрости и косвенно убедила хана смириться со своим физическим недостатком. Когда хан перестал лишать людей жизни, его уши стали такими же, как у всех людей.

«Жил богатый хан Элчиген-Кулак, имевший трех белых слонов. Среди подданных хана жила женщина, у которой было два сына. Однажды, когда не стало еды, старший сын украл одного из слонов хана. Хан отправил слугу искать вора. Тот под видом нищего стучался в двери и просил милостыню. Зашел он и в дом старухи. Та, пожалев нищего, подала ему мясо и сало. Слуга возле дома старухи оставил письмо, где говорилось, что именно в этом доме ему подали мясо, и пошел докладывать хану. Когда сын старухи вернулся, мать ему все рассказала. Парень написал похожие письма и оставил возле всех домов. Хан был удивлен, когда обнаружил такое письмо и возле своей двери. Не найдя вора, он начал спаивать подданных. Сказано было, что у того, кто украл, во время сна один глаз останется открытым. Когда сын старухи заснул, один его глаз был открыт. Он проснулся и начал открывать всем остальным один глаз. Хан пришел проверить и увидел, что у всех людей был открыт один глаз. Он так и не смог найти вора.

У того хана были длинные уши, похожие на ослиные, и чтобы это скрыть, он убивал всех, кто стриг ему волосы. Очередь дошла и до младшего брата парня, который украл слона. Мать горевала и дала сыну далган, который смешала с собственным молоком. Мальчик отправился к хану и в середине работы попросил отдых и начал есть далган. Хану стало любопытно, и он выпросил и попробовал. Оказалось необыкновенно вкусным. Хан и мальчик подружились и стали молочными братьями. Мальчик признался хану, что его брат украл слона и, если хан проговорится об этом, то он отрубит ему голову. А мальчик поклялся, что не выдаст тайну хана.

Тем временем очередь стричь хану волосы дошла и до сына другой старой женщины. Она спросила совета у матери того мальчика. Та рассказала, как она спасла своего сына. Поскольку старуха не смогла придумать способ спасения сына, ей пришлось отправить его. Вдруг она увидела, как мыши поедали зерно возле ханской юрты. Она взяла прутья и начала разгонять их, приговаривая: «Что за чертовщина в нашем государстве! Даже мыши кричат во всех углах «Элчиген-Шивегей хан, Элчиген-Шивегей хан!». Хан, услышав слова старухи, подумал: «Раз все знают о моих ушах, так стоит ли мне из-за этого лишать людей жизни!». Когда он вышел к людям, вдруг его уши стали такими же, как у всех. Так все трое стали братьями, словно сыновья одной матери, и зажили хорошо и счастливо» [9].

В «Очерках Северо-Западной Монголии» Г.П. Потаниным зафиксировано несколько вариантов сказок о хане с ослиными ушами [15]. В одном монгольском варианте сказки на этот сюжет рассказывается:

В древности был Эльджиген-чиктей хан (ослиноухий хан). Он казнил всех, кто ему стриг волосы. Позвал он мальчика, сына одной бедной женщины. Та скатала хургулов из муки на молоке из своей груди и на сахаре и сказала сыну: «Когда будешь брить хана, ешь это!». Мальчик взял шарики и пошел к хану; во время бритья он остановился и стал есть их. Хан спросил: «Что ты ешь? Дай мне один». Мальчик дал ему один шарик. Хану понравилось, и он остальные выпросил у мальчика. Когда съел их, спросил у мальчика: «Из чего это сделано?». Когда тот рассказал ему состав шариков, хан сказал: «Ну, теперь я пил молоко твоей матери и потому не могу тебя казнить. Иди домой, но никому не говори, что видел». Пошел мальчик домой; идет полем, трава (олен) колышется, он думает, что она спрашивает его, что он видел, и так хочется ему сказать ей. Не вытерпел и сказал траве: «У нашего хана ослиные уши». Идет дальше; мыши выглядывают из нор и пищат: «Чирт, чирт!». Он думает, что они его спрашивают, что он видел, и так ему опять захотелось сказать. Не утерпел и сказал мышам: «У нашего хана ослиные уши!». Идет дальше; стоит дерево, ветви его качаются... Поехал хан по своему ханству, трава качается и нашептывает: «Вот едет хан с ослиными ушами!». Дерево шумит листьями: «Вот едет хан с ослиными ушами!». Тогда хан подумал: «Теперь узнали не только все подданные, но и трава, и лес, и звери». И перестал казнить [16].

Весьма распространенным в калмыцкой сказочной традиции является сюжет о хане с коровьими ушами (калм. үкр чиктэ хан), восходящий к письменному памятнику монгольских народов «Сиддиту күр» («Волшебный мертвец»). Исследователь калмыцких волшебных сказок И.С. Надбитова данный сюжет по «Указателю сказочных сюжетов по системе Аарне» Н.П. Андреева относит к сюжету «Ослиные уши» (716) [14].

Фольклорный сюжет о хане с коровьими ушами был записан Н.Ц. Биткеевым в сентябре 1974 г. у известного калмыцкого сказителя Санджи Бутаева. Этот сюжет в записи от сказителя имеет название «Һурвн көвүтэ эмгн» («Старуха с тремя сыновьями»). Расшифровка сказки осуществлена Б.Х. Борлыковой и издана в сборнике «Буутан Санжин туульс» (2008).

Б.Б. Горяева в статье «Волшебные сказки из репертуара сказителя Санджи Бутаева» отмечает особенность сказок из репертуара сказителя: «во-первых, довольно отчётливо видно следы эпической традиции, во-вторых, некоторые сказочные сюжеты восходят к литературному памятнику "Сиддиту күр" (Волшебный мертвец) и рассказывается в обрамлении» [6].

Вопросы изучения сюжетов калмыцких волшебных сказок рассматривались: Джимгировым [8], Мутляевой [13], Борджановой [2], Саранговым [17], Горяевой [7], Надбитовой [14], Манджиевой [12] и др.

В калмыцкой сказке «Старуха с тремя сыновьями» [3] *трое взрослых сыновей по совету своей матери строят субурган. Бакиши-лама освещает построенный субурган. За совершенное благодеяние старшие два брата получают от бакиши-ламы благословение и в последующем рождении становятся ханами двух стран. В момент получения братьями благословения от бакиши-ламы вошел черный вол и тоже получил благословение стать ханом. Младший брат, рассердившись на вола, получает благословение стать подавителем хана-вола. Старшие братья в следующей своей жизни рождаются ханами двух стран. Черный вол родился ханом с коровьими ушами. Хан с коровьими ушами, пригласив молодых людей, их убивал. Однажды хан пригласил сына молодой вдовы. Мать, понимая, что хан убьет сына, плачет-горюет. Она по первому зову не отпускает сына. Пока мать плакала-горевала, груди ее налились, как у кормящей женщины. Мать, поняв, что груди налились неспроста, сцедив молоко из грудей, заквасив, приготовила пилюли. После этого то ли через год, то ли через два года слуги привели сына вдовы к хану. Хан перед вынесением приговора просит парня подавить гнид и вшей на голове, почесать спину и ноги. Когда парень начал давить вшей он увидел, что у хана коровьи уши. То есть человек с коровьими ушами. Парень очень удивился, но вовремя очнулся и, вспомнив слова матери, достал из внутреннего кармана пилюли. Две-три из них бросил в рот, а пять-десять выронил на землю. Смотрящий в землю хан, увидев четыре-пять пилюлей, собрал их и съел. Так как пилюли были приготовлены из материнского молока, хан парня не убивает, а становится его младшим братом. Отпускает парня домой при одном условии, если он никому не расскажет, что у хана коровьи уши. Парень долго терпит, но однажды по совету матери, выйдя в безлюдную степь, кричит, что «хан с коровьими ушами». В это время на возвышенности сидел*

младший брат тех трех братьев, который, получая благословение, хотел стать подавителем хана с коровьими ушами. Найдя хана, подавляет его.

В монгольской и калмыцкой сказках смещен акцент: в центре повествования стоит не правитель, имеющий признаки зверя, а юный герой, хитростью избежавший смерти и разоблачивший тайну хана. Кроме того, здесь появился новый активный персонаж — мать героя, которая полезным советом помогает сыну спастись от смерти: во-первых, ее помощь материальна (печет лепешки, замешанные на своем молоке), во-вторых, в калмыцком сюжете мать советует сыну выйти в безлюдную степь, чтобы прокричать «хан с коровьими ушами».

Таким образом, в калмыцкой сказочной традиции сюжет «Ослиные уши» претерпел некую трансформацию, но основа сюжета сохранила общую международную структурную основу, что закономерно для мирового фольклора, которая обогащалась и поддерживалась благодаря культурным контактам.

Список литературы

1. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. – Л.: Государственное русское географическое общество, 1929. – С. 51.
2. Борджанова Т.Г. Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / сост., пер., предисл., коммент. Басанговой Т.Г. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 2002. – С. 3-38.
3. Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева) / сост., подг. текстов и прилож. Б.Х. Борлыковой. – Элиста : КИГИ РАН, 2008. – Кн. 1. - С. 97-101.
4. Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. – М.: Восточная литература, 2003. – С. 231.
5. Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. – М.: Восточная литература, 2003. – С. 295-297.
6. Горяева Б.Б. Волшебные сказки из репертуара сказителя Санджи Бутаева // Буутан санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева) / сост., подг. текстов и прилож. Б.Х. Борлыковой. – Элиста: КИГИ РАН, 2008. – Кн. 1. - С. 258.
7. Горяева Б.Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2011. – 127 с.
8. Джимгиров М.Э. О калмыцких народных сказках. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1970. – 103 с.

9. Донгак А.С. Сюжеты и мотивы «обрамленных повестей» в тувинской сказочной традиции : дис. ... канд. филол. наук. – Кызыл, 2004. – С. 117-118.
10. Жирмунский В. К вопросу о международных сказочных сюжетах // Сб. статей к 70-летию акад. Н.И. Конрада. – М. : Наука, 1967. – С. 283.
11. Костюхин Е.А. Сказки и типология культурных контактов // Русский фольклор. – СПб. : Наука, 1993. – Т. XXVII: Межэтнические фольклорные связи. - С. 3–13.
12. Манджиева Б.Б. «Сказание о Номо Тексег хане» как предтеча «Джангара» // Исследователь монгольских языков. К юбилею Б.Х. Тодаевой. Сер. «Калмыцкая интеллигенция» / Российская академия наук; Калмыцкий институт гуманитарных исследований. – Элиста : Джангар, 2005. – С. 106-110.
13. Мутляева Б.Э. Мотив чудесного рождения героя в тюрко-монгольском героическом и сказочном эпосе // Типологические и художественные особенности «Джангара». – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1978. – С. 51–62.
14. Надбитова И.С. Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок. – Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар», 2011. – С. 254.
15. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. - Издание 2-е. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. – С. 293-297.
16. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. - Издание 2-е. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. – С. 294-295.
17. Сарангов В.Т. Калмыцкие волшебно-героические сказки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1990. – 26 с.
18. Троцевич А.Ф. Сюжет «царь с ослиными ушами» в корейской литературе // Петербургское востоковедение. Выпуск 7. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. – С. 268-271.
19. Троцевич А.Ф. Сюжет «царь с ослиными ушами» в корейской литературе // Петербургское востоковедение. Выпуск 7. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. – С. 279.
20. Bergmann V. Nomadische Streifereien unter Kalmucken in den Jahren 1802 und 1803. – 4 Theile. Band II. – Riga, 1805. – S. 247–351.
21. Choi Inhale A Type Index of Korean Folktales. – Seoul : Myongi University, 1979. – P. 329.

Рецензенты:

Басангова Т.Г., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения ФГБУН «КИГИ» РАН, г. Элиста;

Сусеева Д.А., д.фил.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.